

ОЧЕРКИ И ОБЗОРЫ

STATUS QUAESTIONIS

ЕВХАРИСТОЛОГИЯ СВ. НИКОЛАЯ КАВАСИЛЫ: ОБЩИЙ ОБЗОР И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вадим Евгеньевич Елиманов

магистр теологии

аспирант Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

elimanov202@gmail.com

Для цитирования: *Елиманов В. Е.* Евхаристология св. Николая Кавасилы: общий обзор и оценка современных исследований // *Метафраст.* 2020. № 1 (3). С. 174–204. DOI: 10.31802/METAFRAST.2020.3.1.007

Аннотация

УДК 2-532.2 (2-335)

Данная статья представляет собой краткий обзор научных исследований об учении св. Николая Кавасилы о Евхаристии за последние 20 лет. Во вступительной части статьи кратко представлены первые два этапа изучения творчества Кавасилы: на первом этапе (XVI–XVII вв.), впервые именно на Западе католические богословы обращаются к наследию Кавасилы и переводят на латинский язык его важнейшие труды; второй этап, охватывающий XX в., характеризуется интенсивным, всесторонним изучением наследия Кавасилы, в первую очередь, западными учеными; осуществляется критическое издание основных трудов Кавасилы с переводом на французский язык. Основной объём статьи посвящен третьему этапу изучения наследия Кавасилы (XXI в.), который отмечен повышенным интересом к его евхаристологии. Мы наблюдаем многочисленные попытки синтезировать, обобщить все научные достижения учёных, изучавших творчество Кавасилы в XX в., и в системном виде изложить его учение о Евхаристии, а также определить его место в контексте паламитских споров. Изучение евхаристологии Кавасилы в современной историографии представлено следующими ключевыми темами: Евхаристия как Жертва; Евхаристия, томизм и паламизм; символизм Евхаристии.

Ключевые слова: св. Николай Кавасила, Евхаристия как Жертва, Евхаристический символизм, паламизм, томизм.

Введение

Святой праведный Николай Кавасила Хамает (Νικόλαος Καβάσιλας Χαμαετός, 1319/1323–1392), византийский писатель, богослов, литургист, философ, политический деятель, уже долго время привлекает внимание исследователей. Впервые обращение к наследию Кавасилы, а именно к его евхаристологии, происходит в период Тридентского собора (1545–1563). В 1548 г. папский легат Марчелло Червини († 1555) сделал латинский перевод «Изъяснения Божественной литургии» для нужд Собора, чтобы использовать его в полемике с протестантами и доказать истинность католического учения о Евхаристии (пресуществление, историчность Евхаристического Тела Христа) в том числе и с точки зрения Восточной Церкви¹. В протоколах Собора Кавасила упоминается более двадцати раз, его имя появляется несколько раз с эпитетом «*interpretis Graecorum*» («толкователь литургии греков»)². Так, с XVI в. комментарий Кавасилы на литургию стал одним из самых распространенных произведений византийского богословия на Западе. Интерес к трудам Кавасилы возрастал и примерно спустя 60 лет, в 1604 г., Якоб Шпанмюллер (Jacobus Spanmüller) перевел на латынь трактат «Семь слов о жизни Христе» («*De vita in Christo*»)³.

Предтечей всех современных исследований по богословию Кавасилы по праву считается немецкий учёный Вильгельм Гасс (Wilhelm Gass). Как следует из названия его книги «Мистика Николая Кавасилы „Жизни во Христе“»⁴ (1849), он в первую очередь сосредоточился на трактате «Семь слов о жизни во Христе». В своей книге он описывает св. Николая как верного представителя восточной христианской традиции. В связи с вопросом об искуплении Гасс обнаружил, что учение Кавасилы о Воплощении в значительной степени согласуется с теорией сатисфакции (*satisfactio*) Ансельма Кентерберийского, изложенной им в трактате «*Cur Deus homo*». Богословие таинства Евхаристии в данной работе

- 1 Schulz H.-J. Die Byzantinische Liturgie: vom Werden ihrer Symbolgestalt. Freiburg im Breisgau, 1964. S. 202; *Spiteris Y. Ostatni Ojcowie Kościola: Kabasilas, Palamas*. Warszawa, 2006. P. 9.
- 2 Concilium Tridentinum: diariorum, actorum, epistolarum, tractatum nova collectio / ed. Th. Freudenberger. Friburgi Brisgoviae, 1974. S. 447, 527–528. *Metso P. Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas*. Joensuu, 2010. P. 5.
- 3 *Getcha J. Nicola Cabasilas e i suoi scritti: un laico che scrive per dei laici? // Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi*. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007. P. 48.
- 4 *Gass W. Die Mystik des Nikolaus Cabasilas vom Leben in Christo*. Greifswald, 1849.

не получает сколько-нибудь удовлетворительного раскрытия. Евхаристия описывается как «пища Церкви», поддерживающая её жизнь. Всё внимание автора сосредоточено на духовной, мистической жизни христианина в Церкви. Примечательно, что Вильгельм Гасс стал первым исследователем посвятившем богословию Кавасилы отдельную монографию: ни до, ни после него, вплоть до начала XX в., мы не находим ни одного подобного исследования.

Интерес к трудам св. Николая среди зарубежных и российских исследователей появляется только в нач. XX в. Первое обзорное исследование, посвящённое Кавасиле выходит в 1906 г. в Казани⁵. В этом же году выходит статья посвящённая св. Николаю в «Православной богословской энциклопедии»⁶. Среди выдающихся западных учёных, изучавших творчество Кавасилы в XX в., можно назвать: М. Лот-Бородину (M. Lot-Borodine)⁷, С. Салавилля (S. Salaville)⁸, П. Нелласа (Π. Νέλλας)⁹ и др. В кон. XX — нач. XXI в. были составлены хорошие библиографии, посвящённые как личности святого, так и его богословию¹⁰. Можно с уверенностью сказать, что в богословской и патрологической науке, особенно за последнее два десятилетия, был сделан немалый вклад в изучение творчества св. Николая Кавасилы. Особое внимание исследователей

- 5   *Алексий (Дородницын), митр.* Византийские церковные мистики XIV в. (прп. Григорий Палама, Николай Кавасила и прп. Григорий Синаит) // Православный собеседник. 1906. № 1. С. 98–108. № 2. С. 224–240. № 3. С. 409–428. № 5. С. 120–141. № 7–8. С. 456–479.
- 6   *Соколов И. И.* Кавасила Николай // Православная богословская энциклопедия / под ред. А. П. Лопухина и Н. Н. Глубоковского. СПб., 1906. Т. 7. Стб. 627–630.
- 7   *Lot-Borodine M.* L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas // Dieu vivant. 1953. Vol. 24. P. 123–134. *Lot-Borodine M.* Un maitre de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas. Paris, 1958; *Lot-Borodine M.* La doctrine de l'amour divin dans l'œuvre de Nicolas Cabasilas // Irénikon. 1953. Vol. 26. P. 376–389; *Lot-Borodine M.* Le martyre comme témoignage de l'amour de Dieu d'après Nicolas Cabasilas // Irénikon. 1954. Vol. 27. P. 157–168.
- 8   *Salaville S.* Le christocentrisme de Nicolas Cabasilas // Échos d'Orient. Vol. 35. № 182. 1936. P. 129–167; *Salaville S.* Vues sotériologiques chez Nicolas Cabasilas (XIVe s.) // Byzantium. 1943. Vol. 1. P. 5–57.
- 9   *Nellas P.* La vita spirituale in Cristo. Studio sull'antropologia cristocentrica di Nicola Cabasilas // *Idem.* Voi siete dèi. Antropologia dei Padri della Chiesa. Roma, 1993. P. 131–173; *Νέλλας Π.* Αἱ θεολογικαὶ πηγαὶ Νικολάου τοῦ Καβάσιλα. Αναφορὰὶ καὶ ἐξαρτήσεις // Κληρονομία. 1975. Τ. 7. Σ. 327–344; *Νέλλας Π.* Ἡ περὶ δικαιοσύνης διδασκαλία Νικολάου τοῦ Καβάσιλα. Συμβολὴ εἰς τὴν ὀρθόδοξον σωτηριολογίαν. Πειραιάς, 1975.
- 10   *Stiemon D.* Bulletin sur le Palamisme // Revue des études byzantines. 1972. Vol. 30. P. 231–341; *Spiteris Y., Conticello C. G.* Nicola Cabasilas Chamaetos // La théologie byzantine et sa tradition. Vol. 2. Turnhout, 2002. P. 389–395; Исихазм. Аннотированная библиография / под общ. и научной ред. С. С. Хоружего. М., 2004. № 1638–1799; *Родионов О. А.* Николай Кавасила // ПЭ. М., 2018. Т. 50. С. 536–537.

в последнее время привлекает тема Евхаристии. Именно этой тематике посвящено более половины всех современных трудов в области изучения наследия св. Николая. Цель настоящей статьи — сделать обзор основных наиболее значимых современных исследований, посвящённых евхаристологии Кавасилы, и дополнить ими ранее изданные библиографии по богословию Евхаристии св. Николая.

Обзор исследований

В своей обзорной главе, посвящённой св. Николаю Кавасиле, Я. Спитерис и К. Контичелло уделили богословию Евхаристии очень мало места¹¹. В целом евхаристология Кавасилы представлена в статье неглубоко, поверхностно. Отмечается, что Кавасила — первый и единственный среди восточных богословов, который предлагает почти «схоластический» анализ Евхаристической Жертвы, которая приносится в момент освящения хлеба и вина. Кавасила, по мнению авторов, «синтезирует» две противоположные тенденции в евхаристическом богословии XII в.: Сотириха Пантевгена (Евхаристия — только символ жертвы, но не настоящая жертва) и Михаила Глики (Евхаристия — реальная жертва; Христос реально приносится в жертву вновь и вновь за каждой литургией)¹². Авторы не раскрывают учение Кавасилы о жертвенном характере литургии, а лишь упоминают о нём, что, собственно, вполне соответствует форме обзорного исследования.

В статье «Николай Кавасила» в «Православной энциклопедии» учение о Евхаристии также не рассматривается подробно. Автор подчеркивает, что, согласно Кавасиле, каждое таинство получает свою

11 Spiteris Y., Conticello C. G. Nicola Cabasilas Chamaetos. P. 384–389.

12 Spiteris Y., Conticello C. G. Nicola Cabasilas Chamaetos. P. 388–389. Идея синтеза в учении о Евхаристии Кавасилы двух противоположных тенденций в евхаристическом богословии XII в. не является новой. Впервые именно Рене Борнер заметил, что богословие Евхаристии Кавасилы является своеобразным ответом на ереси Сотирих Пантевгена и Михаила Глики: «[Евхаристология Кавасилы] обобщает две тенденции в византийском богословии в отношении Евхаристической жертвы, которые в XII веке явно противостояли одна другой. В противоположность Сотерику Пантевгену, который сводил совершение Евхаристии к простому субъективному воспоминанию Страстей, Кавасила настаивает на объективной реальности таинства. Но и вопреки ультра-реалистическому и грубо-чувственному подходу Михаила Глики он, напротив, заявляет о сакраментальном характере этой жертвы и о ее связи с единственной Крестной жертвой». (Борнер Р. Византийские толкования. С. 286.). Однако Рене ограничивается лишь приведённым рассуждением и не углубляется ни в учение Сотириха, ни в учение Глики.

действенность благодаря Евхаристии. Именно в Евхаристии происходит «охристовление» причастников¹³. Статья носит обзорный характер, в изложении богословия Евхаристии автор очевидно следует схеме, предложенной Я. Спитерисом и К. Контичелло.

В статье, посвящённой Евхаристии, в разделе «Богословие Евхаристии в творениях св. Николая Кавасилы и свт. Симеона, архиеп. Фессалоникийского»¹⁴ М. М. Бернацкий и диак. Михаил Желтов отмечают, что два указанных автора были первыми византийскими писателями, обосновавшими необходимость эпиклезы¹⁵. Особое место в статье отведено богословию Евхаристической Жертвы. Исследователи отмечают, что Евхаристическая Жертва, по учению Кавасилы, совершается именно в момент преложения. Также внимание уделяется учению Кавасилы о тождественности исторического и евхаристического Тела Христа, о нетленности евхаристического Тела Христова. На наш взгляд, данная статья представляет собой лучшее на русском языке изложение богословия Евхаристии св. Николая Кавасилы. Однако, при всех достоинствах статьи, в ней умалчивается о роли Церкви в совершении Евхаристической Жертвы, на что Кавасила обращал особое внимание в своём «Изъяснении Божественной Литургии». Как мы увидим далее, данное упущение характерно, пожалуй, для всех исследований, посвященных реконструкции учения Кавасилы о Евхаристической Жертве.

Особое место в списке исследований по евхаристологии занимает труд Рене Борнера «Византийские толкования VII–XV вв. на Божественную литургию»¹⁶. В начале раздела, посвящённого Кавасиле¹⁷, автор приводит биографические сведения о нём, разбирает кратко его мистагогические сочинения, изучает литературный жанр трактата «Толкование на Божественную литургию» и приходит к выводу, что в нём Кавасила использует (синтезирует) оба аспекта византийской мистагогии: «историю» (ἱστορία) и «феорию» (θεωρία). Далее Р. Борнер раскрывает богословие Евхаристии в двух направлениях: богословие чина проскомидии¹⁸

13 Родионов О. А. Николай Кавасила. С. 529–530.

14 Бернацкий М. М., Желтов М., диак. Евхаристия. Часть II // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 629–634.

15 Учение св. Николая о значении эпиклезы см. в параграфе «Nicholas Cabasilas and the Epiclesis»: Kappes C. The Epiclesis Debate at the Council of Florence. South Bend, 2019.

16 Данное исследование написано в 1966 году в Париже (Bornert R. Les Commentaires byzantins de la divine liturgie du VIIe au XVe siècle. Paris, 1966. (Archives de l'Orient chrétien; vol. 9). Но поскольку оно внесло большой вклад в изучение евхаристологии Кавасилы, то мы также рассмотрим его, ссылаясь на русский перевод.

17 Борнер Р. Византийские толкования. С. 263–300.

18 Там же. С. 278–280.

и богословие Евхаристической Жертвы. Именно в изучении второго направления заключается главный вклад Р. Борнера в осмыслении евхаристологии Кавасилы. Богословие Евхаристической Жертвы автор сводит к трём пунктам: 1) Евхаристическая Жертва есть реальная жертва; 2) приношение Церковью хлеба и вина обретает полноту в Жертве Христа; 3) Крестная Жертва Христова символически воспроизводится в священнодействиях литургии¹⁹. Особое место автор отводит проблеме эпиклезы в «Изъяснении Божественной литургии». Он приходит к неожиданным выводам: Кавасила, с его точки зрения, «преувеличил» различия между греческой и латинской (католической) традицией понимания эпиклезы, в то время как эти традиции можно считать «взаимодополняющими»²⁰. В заключение Р. Борнер отмечает, что «систематическая концепция жертвы», предложенная Кавасилой, являет «зарождающуюся византийскую схоластику». Несмотря на небольшое размер (37 стр.), раздел, посвящённый Кавасиле, очень информативен и содержателен.

Краткому обзору богословия Евхаристии посвящена статья И. Артеми (Eirini Artemi) «Становление Церкви через Таинство св. Евхаристии согласно Николаю Кавасиле»²¹. Учение Кавасилы о богословском значении частиц, вынимаемых за проскомидией, исследовал диак. М. Асмус²². Архим. Иов (Геча) в статье «Учение о Евхаристии у Св. Николая Кавасилы и блж. Симеона Солунского»²³ показывает, что в творчестве указанных святых было синтезировано всё учение византийского богословия о Евхаристии. Автор устанавливает, что, согласно Кавасиле, Евхаристия является не только приношением, но и жертвой. Особое внимание автор уделяет изучению темы преложения (μεταβολή) у св. Николая.

Исключительно жертвенному аспекту Евхаристии посвящена статья митр. Каллиста (Уэра) «Not an Image or a Figure: Cabasilas on the Eucharistic Sacrifice»²⁴. Автор отмечает, что «сущность евхаристического

19 Борнер Р. Византийские толкования. С. 281–298.

20 Там же. С. 290.

21 Artemi E. The Fulfillment of the Church Through the Sacrament of the Holy Eucharist According to Nicholas Cabasilas // *Roda da Fortuna*. 2016. Vol. 5 (2). P. 173–175.

22 Асмус М., диак. К вопросу об освящении поминальных частиц за Божественной Литургией // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия* 2005. Вып. 14. С. 5–22.

23 Иов (Геча), архим. Учение о Евхаристии у Св. Николая Кавасилы и блж. Симеона Солунского // *Православное учение о церковных таинствах. Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. Москва, 13–16 ноября 2007 г.* / под ред. свящ. М. Желтова, А. И. Кырлежева. М., 2009. С. 201–231.

24 Kallistos (Ware), bishop. Not an Image or a Figure: Cabasilas on the Eucharistic Sacrifice // *Le feu sur la terre: Mélanges offerts au Père B. Bobrinsky pour son 80e anniversaire / textes*

жертвоприношения состоит в акте преобразования, в «обряде посвящения» (rite of passage), совершаемом при освящении. [...] Христос не умирает вновь, но хлеб преобразуется в Тело, которое было раз и навсегда принесено в жертву на Кресте, которое затем воскресло из мертвых, вознеслось на небо и теперь восседает во славе»²⁵. Особое внимание митр. Каллист уделяет теме служения Христа как Вечного Первосвященника²⁶. Следуя за Р. Борнером, Я. Спитерисом, К. Контичелло, митр. Каллист видит в учении о Евхаристии Николая Кавасилы некий ответ на проблему богословского осмысления Евхаристической Жертвы, поднятую впервые в византийской богословской мысли в XII веке.²⁷ Однако, исследователь совсем не коснулся в своей статье темы участия Церкви, церковного собрания, в совершении Евхаристической Жертвы. В интерпретации митр. Каллиста Евхаристическая Жертва — это то, что совершается исключительно Христом: «Действие или совершение Евхаристии в глубоком и подлинном смысле не наше, а только Его. Поэтому непосредственно перед началом Литургии диакон обращается к священнику со словами: “Пришло время действовать Господу”»²⁸.

Яннис Спитерис, католический архиеп. Корфу, в своей монографии «Последние отцы Церкви: Кавасила, Палама»²⁹ делает краткий обзор сочинений и богословского учения (триадология, христология, мариология, сотериология) двух выдающихся богословов Восточной Церкви³⁰, он также кратко излагает основные положения учения св. Николая о Евхаристии. Фотий Марудас (Fotios Maroudas) в своём исследовании «Вклад Николая Кавасилы в экклесиологию богословия таинств» приходит к выводу, что св. Николай в учении об эсхатологическом аспекте таинств, особенно Крещения и Евхаристии, продолжает учение ап. Павла и раннехристианского богословия, определяющих таинства как «действие грядущего века»³¹. К. Каппес (Christiaan Kappes), в контексте вопроса о полемики Кавасилы с западными христианами

réunis par l'Archim. Job Getcha et M. Stavrou. Paris: Presses Saint-Serge-Institut de théologie orthodoxe, 2005. (Analecta sergiana; vol. 3). P. 141–153.

25 *Kallistos (Ware), bishop*. Not an Image or a Figure. P. 149.

26 *Ibid.* P. 150–152.

27 *Ibid.* P. 143–147.

28 *Ibid.* P. 150.

29 *Spiteris Y.* Ostatni Ojcowie Kościoła: Kabasilas, Palamas. Warszawa, 2006.

30 *Kucza G.* Recenzja dla: Spiteris Y. Ostatni Ojcowie Kościoła: Kabasilas, Palamas. Warszawa, 2006 // *Śląskie studia historyczno-teologiczne*. 2007. Vol. 40 (1). P. 224–225.

31 *Maroudas F.* L'apport de Nicolas Cabasilas à l'ecclésiologie à partir de la théologie des mystères. Thèse de doctorat. Strasbourg, 2012.

по поводу значения установительных слов, доказывает знакомство святого с «Сентенциями» Петра Ломбардского³².

В 2018 г. Георгий Цанаки защитил дипломную работу, написанную под руководством Ставра Ягазоглу, на тему: «Реализм мистического богословия ап. Павла и св. Николая Кавасила: антропологические аспекты и значение для современного православного богословия»³³. Автор, опираясь на герменевтическое осмысление ключевых вопросов богословия ап. Павла и св. Николая Кавасилы, раскрывает экзистенциальное значение Евхаристии и Церкви как Тела Христова для человечества и для всего мира в их историческом развитии. Работа отвечает на вызовы со стороны современного секулярного мира и не является, в строгом смысле слова, патрологическим исследованием.

В статье «Мистериологическое богословствование о человеке: предисловие к церковной антропологии св. Николая Кавасилы»³⁴ болгарский исследователь Свилен Тутеков представляет антропологию Кавасилы как евхаристическую концепцию человека, живущего во Христе. По мысли исследователя, антропология Кавасилы раскрывается на двух уровнях, которые органически связаны: христологический и еклесиологический. В другой статье, «Обожение по энергии и/или по ипостаси: христологическое решение св. Николая Кавасилы»³⁵, он пишет об ипостасном способе существования во Христе причащающегося человека. Автор формулирует концепцию «христологизации обожения», в рамках которой синтезируются две теории обожения: по энергии и по ипостаси. В статье «Человек как топос сакраментального перихореза настоящего и будущей жизни»³⁶ С. Тутеков отмечает, что св. Николай Кавасила первый, кто богословски осмыслил органический синтез

32 *Kappes C.* A New Narrative for the Reception of Seven Sacraments into Orthodoxy: Peter Lombard's Sentences in Nicholas Cabasilas and Symeon of Thessalonica and the Utilization of John Duns Scotus by the Holy Synaxis // *Nova et vetera*. 2017. Vol. 15 (2). P. 465–501, особ. 499.

33 *Τζανάκη Γ.* Ο ρεαλισμός της μυστηριακής θεολογίας του Αποστόλου Παύλου και του αγίου Νικολάου Καβάσιλα. Ανθρωπολογικές διαστάσεις και συνέπειες για τη σύγχρονη ορθόδοξη θεολογία. Αθήνα: Ελληνικό Ανοικτό Πανεπιστήμιο, 2018.

34 *Тутеков С.* Светотайнственото богословстване за човека (Пролегомена към еклесиалната антропология на св. Николай Кавасила) // *Теологикон*. 2014. Т. 3. Вып. 1. С. 154–202.

35 *Toutekov S.* Deification by Energy and/or by Hypostasis: St Nicholas Cabasilas' Christological solution // *Теологикон*. 2016. Т. 5. Вып. 1. С. 124–161.

36 *Тутеков С.* Човекът като топос на светотайнствения перихорезис на настоящия и бъдещия живот (Есхатоцентричната перспектива в антропологичната мисъл на св. Николай Кавасила) // *Теологикон*. 2015. Т. 4. Вып. 1. С. 60–98.

«истории» и «эсхатологии» в контексте евхаристической антропологии. Человек предстаёт как «топос перихореза» настоящей и будущей жизни. Так раскрывается историко-эсхатологическая динамика жизни человека во Христе и переживание этой настоящей жизни как «подготовки» к жизни будущей.

Что касается мистической стороны таинства Евхаристии в богословии Кавасилы, то здесь мы также имеем ряд статей. Клара Кобелюх показывает, что свт. Григорий Палама и Николай Кавасила одинаково понимали сакраментальный опыт Церкви³⁷. В другой статье³⁸ она рассматривает образное мышление Кавасилы в его трактате «Семь слов о Жизни во Христе», анализирует некоторые из его метафорических схем и метод аналогий. Проф. Ставрос Ягазоглу (Σταύρος Γιαγκάζογλου) рассматривает творения св. Николая как синтез мистической и аскетической византийских традиций³⁹. Х. М. Гарсия Кордейру (José Manuel Garcia Cordeiro), еп. Браганса-Миранды (Португалия), раскрывает учение св. Николая о соработничестве Бога и человека⁴⁰. Николай Денисенко устанавливает, что учение Кавасилы об обожении, жизни во Христе базируется не на сотериологии или антропологии, но на «мистагогической парадигме» встречи и единения со Христом в таинстве Евхаристии⁴¹. Б. В. Буда (Bogdan Vasile Buda) пишет об образе соединения души верующего со Христом в таинстве Евхаристии⁴². М. Джорджевич делает вывод, что эпистемологические взгляды Кавасилы целиком основана на его литургико-сакраментальном дискурсе. Естественная человеческая познавательная способность рассматривается Кавасилой исключительно в контексте евхаристического приношения: с одной стороны,

37 *Kobelyukh. K. N. Nicholas Cabasilas: The Sacramental Experience of the Faithful and Hesychasm // Traditions recomposées: liturgie et doctrine en harmonie ou en tension. 63e Semaines d'études liturgiques Saint-Serge / éd. par A. Lossky et G. Sekulovski. Münster: Aschendorff, 2017. (Studia oecumenica Friburgensia; vol. 80). P. 49–65.*

38 *Кобелюх К. Н. Богословська парадигма Миколи Кавасили як міст між минулим і сучасністю: образність мислення у творі «Життя у Христі» // Наукові Записки Українського католицького університету. 2018. Вип. 5. С. 69–89.*

39 *Γιαγκάζογλου Σ. Γρηγόριος Παλαμάς και Νικόλαος Καβάσιλας: Η σύνθεση μυστηριακής και άσκητικής ζωής στην ορθόδοξη παράδοση // Θεολογία. 2010. Τ. 81. № 3. Σ. 159–179.*

40 *Garcia C. O contributo de N. Cabasilas à espiritualidade litúrgica // Didaskalia. 2008. Vol. 38. P. 197–206*

41 *Denysenko N. The Life in Christ by Nicholas Cabasilas: A Mystagogical Work. // Studia liturgica. 2009. Vol. 38 (2). P. 242–260.*

42 *Buda B. V. Leucaristia unione dell'anima con Cristo nell'opera la «Vita in Cristo» di Nicola Cabasilas // Studia Universitatis Babeş-Bolyai. Theologia graeco-catholica Varadiensis. 2007. Vol. 52 (1). P. 31–62.*

она способствует подготовке христиан к Причастию, а с другой — способствует сохранению благодати, полученной через Причастие⁴³.

В 2007 г. был опубликован сборник докладов, представленных на XIV Международной экуменической конференции в монастыре Бозе в Италии (14–16 сентября 2006 г.) «Николай Кавасила и Божественная литургия»⁴⁴. Большинство исследований сборника посвящены богословию Евхаристии. Герменевтические принципы литургического толкования Кавасилы обсуждаются в трёх докладах. Ставрос Янгазоглу⁴⁵ и Хью Уайбрю (Hugh Wybrew)⁴⁶ рассматривают «Изъяснение Божественной литургии» Кавасилы с точки зрения домостроительства спасения, являемого в священнодействиях литургии. Ассад Каттан (Assaad Kattan)⁴⁷ устанавливает и изучает связь между литургическим символизмом и библейской герменевтикой в трудах Кавасилы. О таинствах, в том числе о Евхаристии, как об основе духовной жизни во Христе пишет митр. Мессинийский (ЭПЦ) Хризостом Савватос (Chrysostomos Savvatos)⁴⁸. Учение св. Николая Кавасилы о частом причащении и его пользе раскрыл Хризостом Папатанасиу (Chrysostomos Papathanasiou)⁴⁹. О роли, участии каждого человека в Евхаристии пишет Р. Сконьямильо (Rosario Scognamiglio)⁵⁰.

Украинский исследователь Ю. П. Черноморец в монографии «Византийский неоплатонизм от Дионисия Ареопагита до Геннадия Схолария»⁵¹ отмечает, что в паламитских спорах Кавасила занял идейную позицию

- 43 *Dordevic M.* The Sacramental Teaching about Knowledge in St Nicholas Cabasilas // Теологикон. 2012. № 1 (1). P. 101–110.
- 44 Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007.
- 45 *Yangazoglou S.* Eucaristia, divina economia e Chiesa: i principi ermeneutici nel «Commento della divina liturgia» // Nicola Cabasilas e la divina liturgia. P. 83–110.
- 46 *Wybrew H.* liturgia e mistagogia: la divina liturgia come rappresentazione della divina economia // Nicola Cabasilas e la divina liturgia. P. 153–164.
- 47 *Kattan A. E.* Scrittura e simbolismo liturgico: l'uso dei testi biblici nel «Commento della divina liturgia» // Nicola Cabasilas e la divina liturgia. P. 139–152.
- 48 *Savvatos C.* I sacramenti della Chiesa come fondamento della vita spirituale in Cristo secondo Nicola Cabasilas // Nicola Cabasilas e la divina liturgia. P. 67–82.
- 49 *Papathanasiou C.* La prassi della comunione frequente secondo l'insegnamento di Nicola Cabasilas // Nicola Cabasilas e la divina liturgia. P. 127–138.
- 50 *Scognamiglio R.* La parte di Dio e la parte dell'uomo nel «Commento della divina liturgia» // Nicola Cabasilas e la divina liturgia. P. 111–126.
- 51 *Черноморець Ю. П.* Візантійський неоплатонізм від Діонісія Ареопагіта до Геннадія Схолярія. Київ, 2010.

антипаламитов, в частности, в контексте евхаристических споров 60–70-е годы XIV в.⁵² По мнению Черноморца, Кавасила предложил свою теорию единства Бога и человека в причастии — «теорию асимметрии»: «Бог свободно пребывает в человеке, не теряя собственной трансценденции, а человек в Боге совсем не пребывает — ни в Его сущности, ни в Его энергиях»⁵³. Следует заметить, что интерпретация Ю. П. Черноморца «теории асимметрии» Кавасилы нуждается в доработке и некотором пересмотре, так как исследователем не была замечена связь христологии с антропологией, в рамках учения об обожении в богословии Кавасилы. Выводы Черноморца подтверждают и исследования И. Полемис, который, анализируя учение Кавасилы о жизни во Христе и сравнивая его с учением Григория Акиндина и свт. Григория Паламы, приходит к выводу, что богословие «Семи слов о жизни во Христе» Кавасилы гораздо ближе к теории Григория Акиндина, чем к идеям паламизма⁵⁴. По мнению Мари-Элен Конгурдо, «Кавасилу, по-видимому, легко причислить к паламитскому лагерю. Но те позиции, которые он занимал в течение своей жизни, свидетельствуют о его амбивалентном отношении». Кавасила «не признает себя ни в монашеском антиинтеллектуализме паламитов, ни в платонизме гуманистов стиля Григоры». Поэтому «Семь слов о жизни во Христе», не исключая и «Изъяснения Божественной литургии», она описывает как «произведение, оставляющее все идеологические разногласия, не ограничивающееся какой-либо конкретной

52 *Черноморець Ю. П.* Візантійський неоплатонізм від Діонісія Ареопігита до Геннадія Схолярія. С. 385–412.

53 Там же. С. 401.

54 *Polemis I.* Nikolaos Kabasilas's *De vita in Christo* and Its Context // *Byzantinische Zeitschrift*. 2013. Bd. 106 (1). S. 101–132. Свщ. Никифор Тэнасе, патролог и богослов, называет Кавасилу «независимым паламитом» (independent Palamite): *Tănase N.* Hesychasm and Eucharist in the Fourteenth Century: Saint Nicholas Cabasilas and Saint Gregory Palamas // *Holy Eucharist and the Experience of Repentance in the Orthodox Tradition* / ed. C. Jinga, D. Lemeni. Sibiu, Timișoara, 2014. P. 129. По вопросу отношения Кавасилы к паламизму см. также: *Dorđević M.* Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis // *The Ways of Byzantine Philosophy* / ed. M. Knežević. Alhambra (California), 2015. P. 391–400. По мнению Д. И. Макарова, «спор о принадлежности/непринадлежности св. Николая Кавасилы к паламитской традиции можно считать законченным с появлением публикации М. Джорджевича, доказавшего, что Кавасила замыкает собой целый цикл развития этой традиции» (*Макаров Д. И.* Лекции по поздневизантийской патрологии XIII–XIV веков // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. Вып. 3 (19). 2017. С. 242). Однако, на наш взгляд, статью М. Джорджевича, в которой нет ни одной цитаты из свт. Григория Паламы, и в которой полностью отсутствует сопоставительный анализ учения об обожении у свт. Григория Паламы и св. Николая, никак нельзя назвать «доказывающей» принадлежность Кавасилы к паламизму.

школой и собирающие свой мёд из всего многообразия духовных течений Византии»⁵⁵.

Анализ некоторых диссертаций

Одной из первых попыток систематически исследовать и изложить учение Кавасилы о Евхаристии была докторская диссертация Павла Мантованиса (Paul Mantovanis) «Евхаристическое богословие Николая Кавасилы», защищенная в Оксфордском университете (1984)⁵⁶. Несмотря на название работы, Мантованис делает больше акцент на историческом развитии византийской литургии, чем на богословии Евхаристии у Кавасилы. Используя сравнительный метод, исследователь сопоставляет учение о Евхаристии св. Николая и свт. Симеона Фессаллонийского, чтобы выявить их различия в толковании литургии⁵⁷. Как следствие, автор уделяет большое внимание свт. Симеону Фессаллонику, что, конечно, не вполне соответствует заявленной цели диссертации.

Работа Мантованиса состоит из двух частей. Первая посвящена подробному описанию работ Кавасилы (его трудов и переводов). Во второй части автор систематически излагает учение Кавасилы о Евхаристии. Здесь особенное внимание он уделяет трём темам: Евхаристическая как Жертва, учение об эпиклезе, реальность присутствия Христа в Святах Дарах. Мантованис отмечает, что развиваемая Кавасилой концепция Евхаристической Жертвы не была должным образом раскрыта в предыдущих исследованиях. К. Н. Цирпанлис — единственный, как утверждает Мантованис, кто затронул этот вопрос, однако недостаточно и поверхностно⁵⁸. Автор подчёркивает, что Кавасила расширил и развил патристическое учение о Евхаристии как Жертве. В богословии Евхаристического Жертвоприношения Кавасилы Мантованис выделяет три основных аспекта: 1) Евхаристия — это не просто воспоминание или изображение Крестной

55 *Congourdeau M.-H.* Nicolas Cabasilas et le Palamisme // Gregorio Palamas e oltre: studi e documenti sulle controversie teologiche del XIV secolo bizantino. Firenze, 2004. P. 209–210. (Orientalia Venetiana; vol. 16).

56 Ввиду важности монографии, как первой попытки систематического изложения учения Кавасилы о Евхаристии, в данной главе мы также ее рассмотрим. Во многом именно эта диссертация определила современные направления в исследовании евхаристологии Кавасилы: *Mantovanis P. C.* The Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. Oxford, 1984.

57 См., напр.: *Mantovanis P. C.* The Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. P. 132–162.

58 *Mantovanis P. C.* The Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. P. 237. См.: *Tsirpanlis C. N.* The Liturgical and Mystical Theology of Nicholas Cabasilas. Athens, 1976. P. 348–351.

Жертвы; 2) Евхаристическая Жертва — не новая Жертва Христа; 3) Евхаристия является Жертвой, поскольку хлеб и вино прелагаются в историческое Тело и Кровь Христа⁵⁹. Именно Мантованис впервые изложил концепцию «двойного изменения» (double change) Даров в преложении, благодаря которому «сохраняется жертвенный характер Евхаристии, а также единственность Жертвоприношения Христа»⁶⁰. Концепцию «двойного изменения» развил Пекка Метсо в своей диссертации: «Божественное присутствие в евхаристическом богословии Николая Кавасилы»⁶¹.

Что касается учения о преложении, то здесь Мантованис подчёркивает, что Кавасила нигде не использует термин пресуществление (μετοσβίωσις) или схоластическое различие между сущностью и акциденциями. Кавасила «не пытается дать какое-либо объяснение относительно способа изменения. Он хочет подчеркнуть лишь реальность изменения, а не способ изменения»⁶². Мантованис классифицирует символику Евхаристии у Кавасилы, выделяя четыре категории: 1) символика типологическая; 2) нравственно-аскетическая; 3) мистическая; 4) христологическая. Последняя является у Кавасилы преобладающей⁶³. Мантованис делает очень важное замечание: отсутствие заинтересованности Кавасилы в символике священнодействий, совершающихся после причастия, является доказательством его верности внутреннему смыслу литургии и методу христологической типологии⁶⁴.

Представляя учение Кавасилы по обозначенным темам, исследователь, к сожалению, часто ограничивается простым цитированием коротких отрывков из сочинений Кавасилы. Объявляя во Введении к своей диссертации о том, что св. Николай не был знаком с западным учением о пресуществлении и идеей Евхаристии как Жертвы⁶⁵, он, однако, оставляет этот вопрос за пределами области своего исследования. Поэтому, как отмечает П. Метсо, диссертация Мантованиса носит «более декларативный, чем аналитический характер»⁶⁶. Именно этим, на наш взгляд, объясняется тот факт, что современные исследователи Кавасилы мало обращаются к данной диссертации, хотя абсолютное

59 *Mantovanis P. C. The Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. P. 239.*

60 *Ibid. P. 258.*

61 *Metso P. J. Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. PhD Diss. Joensuu, 2010.*

62 *Mantovanis P. C. The Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. P. 198.*

63 *Ibid. P. 289.*

64 *Ibid. P. 190.*

65 *Metso P. J. Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. P. 9–10.*

66 *Ibid. P. 15.*

большинство современных учёных развивают темы, обозначенные Мантованисом. Итак, вклад Мантованиса можно обозначить как определение центральных тем евхаристического богословия Кавасилы.

В 2008 г. в Даремском университете Стилианос Муксурис (Stylianos Muksuris) защитил докторскую диссертацию на тему: «Икономия и эсхатология: мистагогическое значение чинопоследования проскомидии византийской Божественной литургии в комментариях свв. Николая Кавасила и Симеона Фессалоникийского»⁶⁷. Целью этого исследования является определение и обоснования «икономического» (т. е. жертвенного) и «эсхатологического» характера обряда проскомидии византийской Божественной литургии посредством всестороннего изучения поздних византийских мистагогических комментариев св. Николая Кавасилы и свт. Симеона Фессалоникийского. Типологическая символика, пронизывающая проскомидию, служит для исследователя ясным указанием на то, как некогда исключительно практический обряд со временем приобрел глубокое богословское измерение⁶⁸. Диссертация состоит из четырёх частей. В первой части приводится современный текст проскомидии с переводом на английский язык и описывается жизнь и литургические труды св. Николая Кавасилы и свт. Симеона Фессалоникийского. Вторая часть посвящена историческому развитию обряда проскомидии. Наиболее значимы третья («Основа литургической мистагогии: богословие Жертвы и эсхатология») и четвёртая («Литургическая мистагогия в рамках чинопоследования проскомидии») части. Здесь автор показывает, что в символике проскомидии имеются одновременно две перспективы: «икономическая» и «эсхатологическая». При этом «икономическая» перспектива является основанием для «эсхатологической», так как последовательность священнодействий проскомидии показывает это достаточно ясно. Сначала совершается крестовидное надрезание и прободение агнца, что символизирует Крестную Жертву Христа и Его Домостроительство (οἰκονομία)⁶⁹. Затем агнец полагается на дискос, где окружается частицами, вырезанными из других просфор, что в свою очередь символизирует жизнь Церкви в эсхатологической реальности (ἐσχρατολογία)⁷⁰. На основании

67 *Muksuris S. Economia and Eschatology: The Mystagogical Significance of the Byzantine Divine Liturgy's Prothesis Rite in the Commentaries of Saints Nicholas Cabasilas and Symeon of Thessalonike. PhD Diss. Durham, 2008;*

68 *Ibid.* P. 15–16.

69 *Ibid.* P. 142–174.

70 *Ibid.* P. 175–212.

литургических комментариев св. Николая и свт. Симеона С. Муксурис доказывает, что чинопоследование проскомидии, с его богатой и яркой образностью, является отражением («мини-наброском») обрядов всей литургии как по форме, так и по богословскому содержанию.

Диссертацию Муксуриса можно охарактеризовать скорее как богословско-литургическое, а не патрологическое исследование. Очевидно, что автор, опираясь на традицию толкования литургии в ранней Церкви⁷¹ и на комментарии св. Николая и свт. Симеона, создает в какой-то степени уникальную концепцию литургии как изображения и явления «икономии» и «эсхатологии». Как следствие, Муксурис не стремится исследовать во всей полноте и системно богословие проскомидии и Евхаристии, как оно представлено в комментариях св. Николая и свт. Симеона. Он использует данные комментарии для обоснования своего собственного взгляда на богословское значение проскомидии и Евхаристии, что особенно заметно во Введении и в общей структуре работы. В целом это исследование заслуживает внимания, а его результаты вносят определённый вклад как в литургическое богословие, так и историческую литургику.

Пожалуй, самым выдающимся современным исследованием по евхаристологии Кавасилы можно считать докторскую диссертацию Пекки Метсо Юхани (Pekka Metso Juhani), о которой мы упоминали выше: «Божественное присутствие в евхаристическом богословии Николая Кавасилы» (Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas). Диссертация была защищена в городе Йёнсуу в Университет Восточной Финляндии (фин. Itä-Suomen yliopisto) и опубликована в 2010 году. Пекка Метсо начал изучение трудов Кавасилы с 1994 года и писал свою диссертацию при консультации целого ряда ученых: Pauli Annala, Paul Hesse, Gunnar af Hällström, Heikki Kotila, Antoine Levy, Serafim Seppälä, Ilja Sidoroff, Ville Vuolanto, Grant White.

Работа состоит из 6 глав (включая последнюю — «Conclusion»). В первой главе автор определяет цель, метод, источники своего исследования, анализирует предыдущие исследования по св. Николаю Кавасиле, описывает жизни и связи св. Николая Кавасилы. Актуальность исследования определяется очевидной «связью между Кавасилой и Римской Церковью». Корни этой связи уходят далеко во времена католической Реформации, в частности, во времена Тридентского Собора (1545–1563). Именно эта связь в свете современных достижений экуменического

71 См. параграф «Понятия жертвоприношения в святоотеческих писаниях»: *Muksuris S. Economia and Eschatology*. P. 72–87.

движения указывает на «необходимость исследования евхаристического богословия св. Николая Кавасилы в христианской традиции»⁷². Цель диссертации: определить «природу Божественного присутствия в Евхаристии по учению Николая Кавасилы»⁷³.

В первой главе автор делает обзор предыдущих исследований по св. Николаю Кавасиле и описывает жизнь святого. Следующая глава («Понятие символа и толкование Литургии») посвящена определению понятия «символ», описанию мистагогических традиций и символических толкований Литургии до Кавасилы. В главе «Divine presence and the liturgical setting» автор представляет учение Кавасилы об участии в Литургии Лиц Святой Троицы, а также исследует чинопоследование Литургии как представление Домостроительства спасения.

С точки зрения богословского-патрологического изучения работ св. Николая Кавасилы в большей степени будет интересна четвертая глава. В четвертой главе «Божественное присутствие в Евхаристической Жертве» автор последовательно раскрывает следующие темы: Единство Голгофской Жертвы и Евхаристической Жертвы («Unity of the sacrifice on the cross and the Eucharistic sacrifice»), учение о преложении («Transformation of the Eucharistic elements»), установительные слова и эпиклеза в контексте латино-византийской полемики («The words of institution and the epiclesis» и «Byzantine and Latin invocation of the Spirit»). Пекка Метсо показывает, что, согласно Кавасиле, Христос присутствует в Евхаристии так же истинно и реально, как это было на Голгофе, когда Он принёс Себя в Жертву. Развивая концепцию двойного изменения, предложенную Павлом Мантованисом, исследователь выделяет два аспекта (double change) в понятии преложения: 1) concrete change (реальное изменение); 2) change in function (изменение функции)⁷⁴. Так, благодаря концепции двойного изменения Кавасила, согласно Пекки Метсо, выражает единство Голгофской и Евхаристической Жертвы: через евхаристическое приношение хлеб и вино не только становятся приношением Богу, но и прелагаются в некогда принесенного в жертву Агнца Божия.

В своей работе автор попытался системно изложить учение о Евхаристии Кавасилы и даже обозначил свой методологический подход как «systematic analysis»⁷⁵. Но он, к сожалению, Пекка Метсо совсем не увидел ту связь, которую Кавасила проводит между этапами ветхозаветными

72 Metso P. J. Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. P. 4–5.

73 Ibid. P. 10.

74 Ibid. P. 85–86.

75 Ibid. P. 11.

жертвами, этапами Домостроительством спасения и чинопоследованием Литургии; также не понял соотношение понятий «приношение» и «жертва» в контексте учения о преложении Кавасилы. Именно поэтому в диссертации за скобками остается изучение активного участия Церкви в деле совершения Евхаристической Жертвы. А в ключевом для богословского понимания Евхаристической Жертвы параграфе «Единство Жертвы на Кресте и Евхаристической Жертвы» он смешал вводимые им же самим понятия «προσφορά» и «θύσία» и не описал, какое из этих понятий относится к действию Церкви на Литургии, а какое к действию Бога⁷⁶. Само преложение, по Метсо, есть слияние, соединение посвященного Богу хлеба и Тела и Крови Христовы: «Когда аспекты „προσφορά“ и „θύσία“ сливаются (merge), так взаимопоглащают друг друга во время Литургии, что жертва на Голгофе становится актуализированной и евхаристические элементы (хлеб и вино) преобразованными в Тело и Кровь Христа»⁷⁷. Однако, акт преложения есть ответ Христа на принесение Церкви: взамен приносимых Церковью даров Христос подает Самого Себя, Свое Тело и Кровь. Поэтому предлагаемую интерпретацию Пекки Метсо о преложении не вполне можно считаться корректной.

В работе присутствуют фразы, выражения, которые вводят читателя в недоумение, например: «В Евхаристии приносится в жертву Тело Христа, а не евхаристический хлеб» (it is Christ's body, not the bread, which is sacrificed)⁷⁸, Евхаристическая Жертва «состоит в принесении в жертву Тела Христова, в принесении в жертву Агнца Божия» (It consists of sacrificing Christ's body, immolation of the Lamb of God)⁷⁹, после преложения «хлеб становится посвященным (dedicated) Богу, но существенно (substantially) остается тем же»⁸⁰, «в момент освящения именно Христос, а не священник совершает принесение»⁸¹.

В целом, можно признать, что автор действительно раскрыл учение св. Николая об установительных словах и эпиклезе, описал единство Крестной Жертвы и Евхаристической Жертвы, правда, сделал это с некоторыми недочётами. Именно Пекка Метсо стал первым, кто развил в своей диссертации концепцию «двойного изменения», предложенную еще Мантованисом, и описал их в понятиях: «change in function»

76 Metso P. J. Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. P. 87–88.

77 Ibid.

78 Ibid. P. 87.

79 Ibid. P. 86.

80 Ibid. P. 88.

81 Ibid. P. 145.

и «concrete change»⁸². К сожалению, последующими исследователями творчества Кавасилы этот вклад Пекки Юхани не был должным образом оценен.

В 2012 г. в Университете Аристотеля в Фессалониках на кафедре пастырского и социального богословия Теологического факультета, была защищена диссертация Ф. Симеоса на тему: «Триединое Таинство посвящения по Николаю Кавасиле и литургическая практика и богословие Православной Церкви»⁸³. Работа состоит из двух частей. Первая посвящена биографические данным о Николае Кавасиле, историческому контексту его эпохи (1 глава). Опираясь на святоотеческую традицию, автор показывает, что таинства Крещения, Миропомазания и Евхаристия воспринимались святыми отцами как единое трехсоставное таинство христианского посвящения (2 глава)⁸⁴. Вторая часть работы посвящена последовательному разбору каждого таинства. В заключение, автор пишет о единстве трёх таинств, как вводящих в жизнь во Христе⁸⁵. Непосредственно разбору таинства Евхаристии в диссертации посвящено ок. 20 страниц, что, конечно, является не вполне методологически верным, так как сам Кавасила придавал Евхаристии ключевое значение в деле «охристовления» человека. Автор излагает учение о Евхаристии по четырём ключевым темам: 1) Евхаристия как вершина всех таинств (κορυφή και τελείωση πάντων των μυστηρίων); 2) Евхаристия как очищение от грехов и исцеление (φάρμακο θεραπείας); 3) Евхаристия как таинство единства Христа и Церкви (Μυστήριο αληθούς κοινωνίας); 4) Евхаристия как подготовка к вечному Царству (προετοιμασία της αιωνίου βασιλείας).

В заключении автор отмечает особую зависимость Кавасилы от свт. Иоанна Златоуста, Дионисия Ареопагита, прп. Максима Исповедника и свт. Григория Паламы. Он полагает, что Кавасила «критиковал термины богословия исихазма, но не использовал свой собственный язык» (Θεολόγησε με τις προϋποθέσεις της ησυχαστικής θεολογίας, δεν χρησιμοποίησε όμως την δική της γλώσσα)⁸⁶. Богословие Кавасилы определяется как «мирное богословие (ειρηνική θεολογία), которое ведёт войну

82 См. напр.: *Metso P. J. Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas*. P. 86.

83 *Συμεού Θ. Το τρισσόν μυστήριον της μήσεως στον Νικόλαο Καβάσιλα και τη λειτουργική πράξη και θεολογία της Ορθοδόξου Εκκλησίας*. Διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεολογική Σχολή. Τμήμα Ποιμαντικής και Κοινωνικής Θεολογίας, 2012.

84 *Ibid.* Σ. 60.

85 *Ibid.* Σ. 62–144.

86 *Ibid.* Σ. 145.

без войны»⁸⁷. Выводы, касающиеся богословия Евхаристии, носят в диссертации поверхностный характер. Автор лишь отмечает, что Евхаристия является целительным лекарством, исцеляющим верующих от духовного омертвения (*από την νέκρωση*). Эсхатологический аспект богословия Евхаристии Ф. Симеос презентует через учение Кавасилы о «двух трапезах» (*δύο τράπεζες*). Евхаристическая трапеза (*εκεῖνη που ἤδη ἀλοκαλύπτεται*) есть подготовительный этап к иной, будущей вечной трапезе (*αυτήν που εἶναι καλυμμένη*)⁸⁸. Следует заметить, что цель, которую ставил перед собой автор работы, — раскрыть учение о жизни во Христе через призму учения о таинствах⁸⁹. Именно поэтому систематический богословский анализ именно учения о Евхаристии в этой работе отсутствует.

В 2016 г. на богословском факультете Белградского университета священник Гайо Г. Гайич защитил докторскую диссертацию по предмету «Литургическое богословие» на тему: «Евхаристическое богословие св. Николая Кавасилы»⁹⁰. Работа состоит из двух больших частей: первая — историко-литургическая; вторая — литургико-богословская. Первая часть в свою очередь делится на две главы: «Исторически оквири» (Исторические рамки) и «Литургички елементи» (Литургические элементы). В первой главе автор ставит перед собой цель оценить всё наследие Кавасилы, представить его в свете современной научной библиографии, а также в историческом и культурном контекстах времени жизни Кавасилы⁹¹. Автор даёт описание биографии Кавасилы в контексте жизни его современников и богословской мысли XIV в. Отдельный параграф посвящается контрасту богословских взглядов св. Николая Кавасилы и свт. Григория Паламы, а также встрече поздних византийских богословов с западным гуманизмом. По мнению исследователя, и Палама, и Кавасила одинаково испытали на себе влияние сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита и прп. Максима Исповедника⁹². «Сходство [богословского] словаря Кавасилы, совершенно чуждого сакраментальному словарю западного богословия той эпохи, вероятно, по крайней мере, в некоторой степени благодаря самому Григорию Паламе, а не только упомянутым Ареопагитикам и Максиму» — отмечает исследователь⁹³.

87 *Συμεού Θ.* Το τρισσόν μυστήριον της μυσσεως στον Νικόλαο Καβάσιλα. Σ. 145.

88 *Ibid.* Σ. 146.

89 Именно об этом автор пишет в заключении своей работы. См.: *Ibid.* Σ. 147.

90 *Гајић Г. Г., свешт.* Евхаристијско богословље Светог Николе Кавасиле. Докт. дисс. Београд: Универзитет у Београду; Православни богословски факултет, 2016.

91 Там же. С. 22.

92 Там же. С. 49–50.

93 Там же. С. 50–51.

При этом зависимость богословского языка Кавасилы от Паламы автор объясняет тем фактом, что Кавасила писал после 1354 г., то есть в последние годы жизни Паламы († 1359 г.). Как автор устанавливает причинно-следственные корреляции между этими двумя фактами, не вполне ясно из текста диссертации. Что касается непосредственно богословия Кавасилы и Паламы, то здесь свящ. Гайо отмечает, что «каждый [из них] по-своему определил [круг] догматических, экклесиологических и сакраментальных вопросов и дал ответы на них»⁹⁴. С другой стороны, автор пишет, что они «действовали скорее параллельно, чем вместе, очевидно, что это два богословских подхода с одним и тем же источником и происхождением»⁹⁵. Подводя заключение сопоставлению богословия двух святых, свящ. Гайо пишет: «Отправная точка и конец [богословских исканий] также общие для Паламы и Кавасилы. Хотя Палама в своем богословии исходит из тайны тринитарного персонализма, а Кавасила из “иконичности” и “христоподобности” человека, ясно, что они, как святые Церкви, встречаются в области христологии, то есть в Тайне Воплощения, являемой в Евхаристии. Это довольно необычно для тех, кто думает, что богословие Паламы исчерпывается и сводится к различению Божественной сущности и Его энергий»⁹⁶. В конце главы даётся оценка места св. Николая Кавасилы в литургической традиции Церкви⁹⁷.

Вторая глава первой части посвящена уже непосредственно анализу символического толкования Кавасилы от проскомидии до анафоры⁹⁸. Во второй, литургико-богословской, части автор исследует толкование Кавасилы на анафору и разбирает следующие темы: «Эсхатология и Евхаристия», «экслезисологические аспекты евхаристологии Кавасилы». Глава оканчивается попыткой представления евхаристологии Кавасилы как богословского евхаристологического синтеза, а также определением богословского вклада Кавасилы в учение о Евхаристии⁹⁹.

При написании диссертации автором был обработан большой массив литературы (ок. 400 наименований). Однако у данного исследования имеются, на наш взгляд, существенные упущения. Отметим некоторые из них. В параграфе «Богословска синтеза Кавасилине евхаристиологије»

94 Гайић Г. Г., *свешт.* Евхаристијско богословље Светог Николе Кавасиле. С. 49.

95 Там же.

96 Там же. С. 48.

97 Там же. С. 22–65.

98 Там же. С. 66–112.

99 Там же. С. 186–195.

автор не пытается суммировать все достижения Кавасилы в области евхаристологии и кратко изложить их. Он всего лишь отмечает существование различных оценок евхаристологии Кавасилы: одни считают её упадком (напр.: протопр. А. Шмеман), другие — необходимым сакраментальным дополнением к созерцательному богословию свт. Григория Паламы и полностью верной Преданию Церкви, из которого и исходит в своём богословии Кавасила (напр.: протопр. Иоанн Мейендорф, прот. Георгий Флоровский).

В параграфе 2.2 «Предложење и Евхаристија — изображење Жртве и истинска Жртва» свящ. Гайо Г. Гайич, подобно Х. Костель¹⁰⁰, подробно описывает чинопоследование проскомидии, однако совсем не упоминает о связи, которую Николай Кавасила проводит между ветхозаветными жертвоприношениями, жертвенной жизнью Христа и чинопоследованием Евхаристии. Отношение Кавасилы к западной философии и богословию определяются очень поверхностно: как полемика с гуманизмом современной ему эпохи («Иако кроз сва његова дела провејава полемика са хуманизмом тога доба, он у тој полемици није био искључив») ¹⁰¹. В заключении своей диссертации автор не представляет никаких богословских выводов о богословии Евхаристии Кавасилы. Он лишь отмечает практическую значимость трудов последнего для современных верующих. Важность изучения литургического богословия св. Николая Кавасилы автор связывает с обмирщением, секуляризацией сознания верующих: «Мы все чаще и чаще говорим об исповеди, а не о покаянии, о браке, а не о таинстве браке, о частоте причащения, а не о Евхаристии, и в какой-то момент Евхаристия начинает восприниматься просто как обряд (а понеком се омакне и да Тајне назове обредима)» ¹⁰². По причине обмирщения, развития с XVIII–XIX вв. идей просвещения и глобальной секуляризации богословие Кавасилы является настоящим «лекарством», ибо он указывает на «Лекарство бесмертия», «Чашу Жизни» ¹⁰³.

100 В своей статье Х. Костель подробно разбирает богословие символического толкования Литургии по Кавасиле. См.: *Costel H. Die Erklärung der Göttlichen Liturgie nach Nikolaos Kabasilas // Ostkirchliche Studien. 2002. Bd. 51. Heft 3/4. S. 249–293.*

101 *Гајић Г. Г., свешт.* Евхаристијско богословље Светог Николе Кавасиле. С. 186. Что касается изучения философских взглядов Кавасилы, см. подробнее: *Dordevic M. Nikolas Kabasilas. Ein Weg zu einer Synthese der Traditionen. Leuven; Paris; Bristol (Conn.), 2015; Kapriev G. Милан Ђоргевић: синтезът Николай Кавасила // Архив за средновековна философия и култура. 2016. Vol. 22. С. 147–150.*

102 *Гајић Г. Г., свешт.* Евхаристијско богословље Светог Николе Кавасиле. С. 197.

103 Там же. С. 196–197.

Таким образом, диссертацию свящ. Гайо Г. Гайича, лишённую оригинальности и научной свежести, не представляется возможным охарактеризовать как действительно серьёзное научное богословское исследование, поскольку автор не предлагает никаких новых интерпретаций богословия Евхаристии Кавасилы, во многом зависит от предыдущих исследований и повторяет их. Его попытку синтезировать достижения патрологической науки в области евхаристологии Кавасилы приходится признать неудачной. Диссертация свящ. Гайо представляет некоторую ценность для литургики и пастырского богословия, но отнюдь не для богословия или патрологии.

Выводы

Наши скромные библиографические изыскания позволяют нам обозначить следующие современные тенденции в изучении евхаристологии св. Николая Кавасилы:

- 1) Отдельные труды по евхаристологии Кавасилы в XX в. подготовили хорошую богословско-патрологическую основу для современных исследований. Поэтому наши современники стремятся систематизировать учение Кавасилы о Евхаристии, представить его во всей полноте.
- 2) Абсолютное большинство исследований, посвящённых сочинениям св. Николая, представлены зарубежными учёными, в большей степени — английскими, итальянскими, греческими. Интерес к наследию св. Николая в России является очень низким.
- 3) За последние 20 лет особый интерес учёные проявили к следующим темам: Евхаристия как Жертва; Евхаристия и богословие паламизма; символизм Евхаристии; влияние томизма на богословие Евхаристии св. Николая. Не утрачивают актуальности вопросы, связанные со значением причащения в жизни современного христианина и с его плодами.
- 4) Несмотря на многие попытки, до сих пор остаются нераскрытыми следующие стороны богословия Евхаристии у св. Николая Кавасилы: учение о Евхаристии как Жертве в её связи с ветхозаветными жертвоприношениями и христологическим образом Христа как Агнца Божия; богословское осмысление причащения (причащение «по сущности» или «по энергиям»);

учение об активном участии Церкви и каждого отдельно-го верующего, присутствующего на литургии, в совершении Евхаристической Жертвы.

Можно констатировать, что до настоящего времени концепция Евхаристической Жертвы св. Николая Кавасилы в трудах исследователей не была представлена во всей полноте. Как следствие, ни западными, ни отечественными учёными не был в полноте оценен вклад этого св. отца в евхаристические споры XII в.¹⁰⁴ Также остается открытым вопрос, связанный с позицией св. Николая в догматических спорах о Евхаристии между паламитами и византийским томистами в XIV в.

Библиография

- Алексий (Дородницын), митр.* Византийские церковные мистики XIV в. (прп. Григорий Палама, Николай Кавасила и прп. Григорий Синаит) // Православный собеседник. 1906. № 1. С. 98–108. № 2. С. 224–240. № 3. С. 409–428. № 5. С. 120–141. № 7–8. С. 456–479.
- Асмус М., диак.* К вопросу об освящении поминальных частиц за Божественной Литургией // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2005. Вып. 14. С. 5–22.
- Бернацкий М. М., Желтов М., диак.* Евхаристия. Часть II // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 615–696.
- Борнер Р.* Византийские толкования VII–XV веков на Божественную литургию. М.: ПСТГУ, 2015. С. 263–300.
- Гајић Г. Г., свешт.* Евхаристијско богословље Светог Николе Кавасиле. Докт. дисс. Београд: Универзитет у Београду; Православни богословски факултет, 2016.
- Иов (Геча), архим.* Учение о Евхаристии у св. Николая Кавасилы и блж. Симеона Солунского // Православное учение о церковных таинствах. Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. Москва, 13–16 ноября 2007 г. / под ред. свящ. М. Желтова, А. И. Кырлежева. М.: СББК, 2009. С. 201–231.
- Исихазм. Аннотированная библиография / под общ. и научной ред. С. С. Хоружего. М.: Издательский Совет РПЦ, 2004. [№ 1638–1799].
- Кобелюх К. Н.* Богословська парадигма Миколи Кавасилы як міст між минулим і сучасністю: образність мислєрря у творі «Життя у Христї» // Наукові Записки Українського католицького університету. 2018. Вип. 5. С. 69–89.
- Макаров Д. И.* Лекции по поздневизантийской патрологии XIII–XIV веков // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 3(19). 2017. С. 233–255.
- Родионов О. А.* Николай Кавасила // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. Т. 50. С. 521–537.
- 104 О проблематике евхаристических споров XII в. см.: *Jugie M.* Theologia dogmatica christianorum orientalium ab ecclesia catholica dissidentium. P., 1930. Т. 3. P. 317–325.

- Соколов И. И. Кавасила Николай // Православная богословская энциклопедия / под ред. А. П. Лопухина и Н. Н. Глубоковского. СПб.: Т-во А. П. Лопухина, 1906. Т. 7. Стб. 627–630.
- Тутеков С. Светотайнственото богословстване за човека (Пролегомена към еклисиалната антропология на св. Николай Кавасила) // Теологикон. 2014. Т. 3. Вып. 1. С. 154–202.
- Тутеков С. Човекът като топос на светотайнствения перихоресис на настоящия и бъдещия живот (Есхатоцентричната перспектива в антропологичната мисъл на св. Николай Кавасила) // Теологикон. 2015. Т. 4. Вып. 1. С. 60–98.
- Чорноморець Ю. П. Візантійський неоплатонізм від Діонісія Ареопажіта до Геннадія Схоларія. Київ: Дух і літера, 2010.
- Artemi E. The Fulfillment of the Church Through the Sacrament of the Holy Eucharist According to Nicholas Cabasilas // *Roda da Fortuna: revista eletrônica sobre Antiguidade e Medieval.* 2016. Vol. 5 (2). P. 165–180.
- Buda B. V. L'eucaristia unione dell'anima con Cristo nell'opera la «Vita in Cristo» di Nicola Cabasilas // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai. Theologia graeco-catholica Varadiensis.* 2007. Vol. 52 (1). P. 31–62.
- Concilium Tridentinum: diariorum, actorum, epistolarum, tractatum nova collectio / ed. Th. Freudenberger. Friburgi Brisgoviae, 1974.
- Congourdeau M.-H. Nicolas Cabasilas et le Palamisme // Gregorio Palamas e oltre: studi e documenti sulle controversie teologiche del XIV secolo bizantino. Firenze: L. S. Olschki, 2004. P. 191–210. (*Orientalia Venetiana*; vol. 16).
- Denysenko N. The Life in Christ by Nicholas Cabasilas: A Mystagogical Work // *Studia liturgica.* 2009. Vol. 38 (2). P. 242–260.
- Dorđević M. Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis // *The Ways of Byzantine Philosophy* / ed. M. Knežević. Alhambra (California): Sebastian Press, 2015. P. 391–400.
- Dordevic M. Nikolas Kabasilas. Ein Weg zu einer Synthese der Traditionen. Leuven; Paris; Bristol (Conn.): Peeters, 2015. (*Recherches de théologie et philosophie médiévales. Bibliotheca*; vol. 13).
- Dordevic M. The Sacramental Teaching About Knowledge in St Nicholas Cabasilas // *Теологикон.* 2012. № 1 (1). P. 101–110.
- Garcia Cordeiro J. M. O contributo de N. Cabasilas à espiritualidade litúrgica // *Didaskalia.* 2008. Vol. 38. P. 197–206.
- Gass W. Die Mystik des Nikolaus Cabasilas vom Leben in Christo. Greifswald, 1849.
- Getcha J. Nicola Cabasilas e i suoi scritti: un laico che scrive per dei laici? // *Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006)* / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007. P. 47–65.
- Γιαγκάζογλου Σ. Γρηγόριος Παλαμάς και Νικόλαος Καβάσιλας: Η σύνθεση μυστηριακής και άσκητικής ζωής στην ορθόδοξη παράδοση // *Θεολογία.* 2010. Τ. 81. № 3. Σ. 159–179.
- Habelea C. Die Erklärung der Göttlichen Liturgie nach Nikolaos Kabasilas // *Ostkirchliche Studien.* 2002. Bd. 51. Heft 3/4. S. 249–293.
- Kallistos (Ware), bishop. Not an Image or a Figure: Cabasilas on the Eucharistic Sacrifice // *Le feu sur la terre: Mélanges offerts au Père B. Bobrinsky pour son 80e anniversaire /*

- textes réunis par l'Archim. Job Getcha et M. Stavrou. Paris: Presses Saint-Serge-Institut de théologie orthodoxe, 2005. (Analecta sergiana; vol. 3). P. 141–153.
- Kappes C.* A New Narrative for the Reception of Seven Sacraments into Orthodoxy: Peter Lombard's Sentences in Nicholas Cabasilas and Symeon of Thessalonica and the Utilization of John Duns Scotus by the Holy Synaxis // *Nova et vetera*. 2017. Vol. 15 (2). P. 465–501.
- Kappes C.* The Epiclesis Debate at the Council of Florence. South Bend: University of Notre Dame Press, 2019.
- Kapriev G.* Милан Гьоргевиџ: синтезът Николай Кавасила // Архив за средновековна философия и култура. 2016. Vol. 22. С. 147–150.
- Kattan A. E.* Scrittura e simbolismo liturgico: l'uso dei testi biblici nel «Commento della divina liturgia» // Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007. P. 139–152.
- Kobelyukh K. N.* Nicholas Cabasilas: The Sacramental Experience of the Faithful and Hesychasm // Traditions recomposées: liturgie et doctrine en harmonie ou en tension. 63e Semaines d'études liturgiques Saint-Serge / éd. par A. Lossky et G. Sekulovski. Münster: Aschendorff, 2017. (Studia oecumenica Friburgensia; vol. 80). P. 49–65.
- Kuczka G.* Recenzja dla: Spiteris Y. Ostatni Ojcowie Kościoła: Kabasilas, Palamas. Warszawa, 2006 // Śląskie studia historyczno-teologiczne. 2007. Vol. 40 (1). P. 224–225.
- Lot-Borodine M.* Le martyre comme témoignage de l'amour de Dieu d'après Nicolas Cabasilas // Irénikon. 1954. Vol. 27. P. 157–168.
- Lot-Borodine M.* L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas // Dieu vivant. 1953. Vol. 24. P. 123–134.
- Lot-Borodine M.* Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas. Paris: Éditions de l'Orante, 1958.
- Lot-Borodine M.* La doctrine de l'amour divin dans l'œuvre de Nicolas Cabasilas // Irénikon. 1953. Vol. 26. P. 376–389.
- Mantovanis P. C.* The Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. PhD Thesis. Oxford: University of Oxford, 1984.
- Maroudas F.* L'apport de Nicolas Cabasilas à l'ecclésiologie à partir de la théologie des mystères. Thèse de doctorat. Strasbourg, 2012.
- Metso P. J.* Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas. PhD Diss. Joensuu: University of Eastern Finland, 2010.
- Muksuris S.* Economia and Eschatology: The Mystagogical Significance of the Byzantine Divine Liturgy's Prothesis Rite in the Commentaries of Saints Nicholas Cabasilas and Symeon of Thessalonike. PhD Diss. Durham, 2008.
- Nellas P.* La vita spirituale in Cristo. Studio sull'antropologia cristocentrica di Nicola Cabasilas // *Idem*. Voi siete dèi. Antropologia dei Padri della Chiesa. Roma: Città Nuova, 1993. P. 131–173.
- Νέλλας Π.* Αἱ θεολογικαὶ πηγαὶ Νικολάου τοῦ Καβάσιλα. Ἀναφοραὶ καὶ ἐξαρτήσεις // Κληρονομία. 1975. Τ. 7. Σ. 327–344.
- Νέλλας Π.* Ἡ περὶ δικαιοσύνης διδασκαλία Νικολάου τοῦ Καβάσιλα. Συμβολὴ εἰς τὴν ὀρθόδοξον σωτηριολογίαν. Πειραιάς: Στ. Καραμπερόπουλος, 1975.

- Papathanasiou C.* La prassi della comunione frequente secondo l'insegnamento di Nicola Cabasilas // Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007. 127–138.
- Polemis I.* Nikolaos Kabasilas's *De vita in Christo* and Its Context // *Byzantinische Zeitschrift*. 2013. Bd. 106 (1). S. 101–132.
- Salaville S.* Le christocentrisme de Nicolas Cabasilas // *Échos d'Orient*. 1936. Vol. 35. № 182. P. 129–167.
- Salaville S.* Vues sotériologiques chez Nicolas Cabasilas (XIVe s.) // *Byzantium*. 1943. Vol. 1. P. 5–57.
- Sawatos C.* I sacramenti della Chiesa come fondamento della vita spirituale in Cristo secondo Nicola Cabasilas // Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007. P. 67–82.
- Scognamiglio R.* La parte di Dio e la parte dell'uomo nel «Commento della divina liturgia» // Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007. P. 111–126.
- Spiteris Y.* Ostatni Ojcowie Kościoła: Kabasilas, Palamas. Warszawa: Wydawnictwo Księży Marianów, 2006.
- Spiteris Y., Conticello C. G.* Nicola Cabasilas Chamaetos // *La théologie byzantine et sa tradition*. Vol. 2 / sous la direction de C. G. Conticello et V. Conticello. Turnhout: Brepols, 2002. P. 389–395.
- Stiemon D.* Bulletin sur le Palamisme // *Revue des études byzantines*. 1972. Vol. 30. P. 231–341.
- Συμεού Θ.* Το τρισόν μυστήριον της μνήσεως στον Νικόλαο Καβάσιλα και τη λειτουργική πράξη και θεολογία της Ορθοδόξου Εκκλησίας. Διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεολογική Σχολή. Τμήμα Ποιμαντικής και Κοινωνικής Θεολογίας, 2012.
- Tănase N.* Hesychasm and Eucharist in the Fourteenth Century: Saint Nicholas Cabasilas and Saint Gregory Palamas // *Holy Eucharist and the Experience of Repentance in the Orthodox Tradition* / ed. C. Jinga, D. Lemeni. Sibiu: Astra Museum; Timișoara: Editura Partoș, 2014. P. 110–139.
- Toutekov S.* Deification by Energy and/or by Hypostasis: St Nicholas Cabasilas' Christological Solution // *Теологикон*. 2016. Т. 5. Вып. 1. С. 124–161.
- Τζανάκη Γ.* Ο ρεαλισμός της μυστηριακής θεολογίας του Αποστόλου Παύλου και του αγίου Νικολάου Καβάσιλα. Ανθρωπολογικές διαστάσεις και συνέπειες για τη σύγχρονη ορθόδοξη θεολογία. Αθήνα: Ελληνικό Ανοικτό Πανεπιστήμιο, 2018.
- Wybrew H.* Liturgia e mistagogia: la divina liturgia come rappresentazione della divina economia // Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007. P. 153–164.
- Yangazoglou S.* Eucaristia, divina economia e Chiesa: i principi ermeneutici nel «Commento della divina liturgia» // Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Qiqajon: Comunità di Bose, 2007. P. 83–110.

Eucharistology of St. Nicholas Kabasilas: An Overview and Evaluation of Current Research

Vadim E. Elimanov

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

elimanov202@gmail.com

For citation: Elimanov, Vadim E. “Eucharistology of St. Nicholas Kabasilas: An Overview and Evaluation of Current Research”. *Metaphrast*, № 1 (3), 2020, pp. 174–204 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFAST.2020.3.1.007

Abstract. This article is a brief review of the scientific research on the teaching of St. Nicholas Kabasilas about the Eucharist over the past twenty years. In the introductory part of the article summarizes the first two stages of study of the works Kabasilas: in the first stage (XVI–XVII century), first in the West Catholic theologians appeal to the heritage Kabasilas and translate into Latin his most important works; the second phase, covering the XX century, is characterized by intense, comprehensive study of the heritage Kabasilas in the first place by Western scientists; a critical edition of Kabasilas's main works is being carried out with a French translation. The main volume of the article is devoted to the third stage of the study of the heritage of Kabasilas (XXI century), which is marked by increased interest in its eucharistology. At this stage, we observe numerous attempts to synthesize, summarize all the achievements of scientists who studied the work of Kabasilas in the XX century, and in a systematic way to present its doctrine about the Eucharist, as well as to determine its place in the context of the Palamite disputes. The presentation of the doctrine of the Eucharist is presented by the following key themes: the Eucharist as a Sacrifice; the Eucharist, Thomism and Palamism; the symbolism of the Eucharist.

Keywords: St. Nicholas Kabasilas, the Eucharist as a Sacrifice, the Eucharistic symbolism, Palamism, Thomism.

References

- Artemi E. (2016) “The Fulfillment of the Church Through the Sacrament of the Holy Eucharist According to Nicholas Cabasilas”. *Roda da Fortuna: revista eletrônica sobre Antiguidade e Medievo*, vol. 5 (2), pp. 165–180.
- Asmus M. (2005) “K voprosu ob osvjaszhenii pominal’nyh chastic za Bozhestvennoj Liturgiej” [“On the Question of the Consecration of Memorial Particles on the Divine Liturgy”]. *Vestnik PSTGU. Series I: Bogoslovie. Filosofija*, issue 14, pp. 5–22 (in Russian).
- Bernackij M. M., Zheltov M. (2008) “Evharistija. Chast’ II” [“Eucharist. Part II”], in *Pravoslavnaja enciklopedija [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, vol. 17. pp. 615–696 (in Russian).
- Borner R. (2015) *Vizantijskie tolkovanija VII–XV vekov na Bozhestvennuju liturgiju [Byzantine Interpretations of the Seventh and Fifteenth Centuries on the Divine Liturgy]*. Moscow: PSTGU, pp. 263–300 (in Russian).

- Buda B. V. (2007) "L'eucaristia unione dell'anima con Cristo nell'opera la 'Vita in Cristo' di Nicola Cabasilas". *Studia Universitatis Babeş-Bolyai. Theologia graeco-catholica Varadiensis*, vol. 52 (1), pp. 31–62.
- Congourdeau M.-H. "Nicolas Cabasilas et le Palamisme". *Gregorio Palamas e oltre: studi e documenti sulle controversie teologiche del XIV secolo bizantino*. Firenze: L. S. Olschki, 2004. pp. 191–210 (*Orientalia Venetiana*; 16).
- Chornomorec' Ju. P. (2010) *Vizantijs'kyj neoplatonizm vid Dionisija Areopagita do Gennadija Sholarija* [Byzantine Neoplatonism from Dionysius the Areopagite to Gennadios Scholarius]. Kiev: Duh i litera (in Ukrainian).
- Denysenko N. (2009) "The Life in Christ by Nicholas Cabasilas: A Mystagogical Work". *Studia liturgica*, vol. 38 (2), pp. 242–260.
- Dordevic M. (2012) "The Sacramental Teaching About Knowledge in St Nicholas Cabasilas". *Teologikon*, vol. 1, issue 1, pp. 101–110.
- Dordevic M. (2015) "Nicholas Cabasilas and His Sacramental Synthesis", in M. Knežević (ed.) *The Ways of Byzantine Philosophy*. Alhambra (California): Sebastian Press, pp. 391–400.
- Dordevic M. (2015) *Nikolas Kabasilas. Ein Weg zu einer Synthese der Traditionen*. Leuven; Paris; Bristol (Conn.): Peeters (Recherches de théologie et philosophie médiévales. Bibliotheca; 13).
- Freudenberger Th. (ed.) (1974) *Concilium Tridentinum: diariorum, actorum, epistolarum, tractatum nova collectio*. Friburgi Brisgoviae.
- Gajiš G. G. (2016) *Evharistijsko bogoslovje Svetog Nikole Kavasile. Dokt. diss.* [The Eucharistic Theology of St. Nicholas Cabasilas. Doctoral Thesis]. Belgrade: University of Belgrade; Orthodox theological faculty (in Serbian).
- Garcia Cordeiro J. M. (2008) "O contributo de N. Cabasilas à espiritualidade litúrgica". *Didaskalia*, vol. 38, pp. 197–206.
- Getcha J. (2007) "Nicola Cabasilas e i suoi scritti: un laico che scrive per dei laici?", in S. Chialà, L. Cremaschi (eds.) *Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006)*. Qiqajon: Comunità di Bose, pp. 47–65.
- Giankazoglou S. (2010) "Grēgorios Palamas kai Nikolaos Kabasilas: Ē synthesē mystēriakēs kai askētikēs zōēs stēn orthodoxē paradosē" ["Gregory Palamas and Nicholas Cabasilas: the Synthesis of Sacramental and Ascetic Life in Orthodox Tradition"]. *Theologia*, vol. 81, no. 3. pp. 159–179 (in Greek).
- Habelea C. (2002) "Die Erklärung der Göttlichen Liturgie nach Nikolaos Kabasilas". *Ostkirchliche Studien*, vol. 51, issue 3/4, pp. 249–293.
- Horuzhij S. S. (ed.) (2004) *Isihazm. Annotirovannaja bibliografija* [Hesychasm. Annotated Bibliography]. Moscow: Izdatel'skij Sovet ROC, 2004. (in Russian).
- Gecha J. (2009) "Uchenie o Evharistii u sv. Nikolaja Kavasily i blzh. Simeona Solunskogo" ["The Doctrine of the Eucharist in the Works of St. Nicholas Cabasilas and St. Simeon of Thessalonica"], in M. Zheltov, A. I. Kyrlezhev (ed.) *Pravoslavnoe uchenie o cerkovnyj tainstvah. Materialy V Mezhdunarodnoj bogoslovskoj konferencii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Moskva, 13–16 nojabrja 2007 g.* [The Orthodox Teaching on the Sacraments of the Church. Materials of the International Theological Conference of the Russian Orthodox Church. Moscow, November 13–16, 2007]. Moscow: SBBK, 2009, pp. 201–231 (in Russian).

- Ware K. (2005) "Not an Image or a Figure: Cabasilas on the Eucharistic Sacrifice", in J. Getcha, M. Stavrou (eds.) *Le feu sur la terre: Mélanges offerts au Père B. Bobrinskoy pour son 80e anniversaire*. Paris: Presses Saint-Serge-Institut de théologie orthodoxe (Analecta sergiana; 3), pp. 141–153.
- Kappes C. (2017) "A New Narrative for the Reception of Seven Sacraments into Orthodoxy: Peter Lombard's Sentences in Nicholas Cabasilas and Symeon of Thessalonica and the Utilization of John Duns Scotus by the Holy Synaxis". *Nova et vetera*, vol. 15 (2), pp. 465–501.
- Kappes C. (2019) *The Epiclesis Debate at the Council of Florence*. South Bend: University of Notre Dame Press.
- Kapriev G. (2016) "Mylan G'orgevych: syntez't Nikolaj Kavasyla" ["Milan Georgevich: the Synthesis of Nicholas Cabasilas"]. *Archive of Medieval Philosophy and Culture*, vol. 22, pp. 147–150 (in Bulgarian).
- Kattan A. E. (2007) "Scrittura e simbolismo liturgico: l'uso dei testi biblici nel 'Commento della divina liturgia'", in S. Chialà, L. Cremaschi (eds.) *Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006)*. Qiqajon: Comunità di Bose, pp. 139–152.
- Kobelyukh K. N. (2017) "Nicholas Cabasilas: The Sacramental Experience of the Faithful and Hesychasm", in A. Lossky, G. Sekulovski (eds.) *Traditions recomposées: liturgie et doctrine en harmonie ou en tension. 63e Semaines d'études liturgiques Saint-Serge*. Münster: Aschendorff (Studia oecumenica Friburgensia; 80), pp. 49–65.
- Kobelyukh K. N. (2018) "Bogoslovs'ka paradygma Mykoly Kavasyly jak mist mizh mynulym i suchasnistju: obraznist' myslerrja u tvori 'Zhyttja u Hrysti'" ["The Theological Paradigm of Nicholas Cabasilas as a Bridge Between the Past and the Present: The Imagery of The Thinker in the Work 'Life in Christ'"]. *Naukovi Zapysky Ukrai'ns'kogo katolyc'kogo universytetu*, issue 5, pp. 69–89 (in Ukrainian).
- Kucza G. (2007) "Recenzja dla: Spiteris Y. Ostatni Ojcowie Kościoła: Kabasilas, Palamas. Warszawa, 2006". *Śląskie studia historyczno-teologiczne*, vol. 40 (1), pp. 224–225.
- Lot-Borodine M. (1953) "La doctrine de l'amour divin dans l'œuvre de Nicolas Cabasilas". *Irénikon*, vol. 26, pp. 376–389.
- Lot-Borodine M. (1953) "L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas". *Dieu vivant*, vol. 24, pp. 123–134.
- Lot-Borodine M. (1954) "Le martyre comme témoignage de l'amour de Dieu d'après Nicolas Cabasilas". *Irénikon*, vol. 27, pp. 157–168.
- Lot-Borodine M. (1958) *Un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle: Nicolas Cabasilas*. Paris: Éditions de l'Orante.
- Makarov D. I. (2017) "Lekcii po pozdnevizantijskoj patrologii XIII–XIV vekov" ["Lectures on Late Byzantine Patrology of the XIII–XIV Centuries"]. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii*, № 3 (19), pp. 233–255 (in Russian).
- Mantovanis P. C. (1984) *The Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas*. PhD Thesis. Oxford: University of Oxford.
- Maroudas F. (2012) *L'apport de Nicolas Cabasilas à l'ecclésiologie à partir de la théologie des mystères. Thèse de doctorat*. Strasbourg: École doctorale Théologie et sciences religieuses.
- Metso P. J. (2010) *Divine Presence in the Eucharistic Theology of Nicholas Cabasilas*. PhD Diss. Joensuu: University of Eastern Finland.

- Muksuris S. (2008) *Economia and Eschatology: The Mystagogical Significance of the Byzantine Divine Liturgy's Prothesis Rite in the Commentaries of Saints Nicholas Cabasilas and Symeon of Thessalonike*. PhD Diss. Durham: Durham University.
- Nellas P. (1975) "Hai theologikai pēgai Nikolaou tou Kabasila. Anaphorai kai exartēseis" ["Theological Sources of Cabasilas. Anaphoras and Connections"]. *Klēronomia*, vol. 7, pp. 327–344 (in Greek).
- Nellas P. (1975) *Hē peri dikaiōseōs didaskalia Nikolaou tou Kabasila. Symbolē eis tēn orthodoxon sōtēriologian*. [Doctrines of Justification in Nicholas Cabasilas. The Symbol in the Orthodox Soteriology]. Peiraias: St. Karamperopoulos (in Greek).
- Nellas P. (1993) "La vita spirituale in Cristo. Studio sull'antropologia cristocentrica di Nicola Cabasilas", in P. Nellas *Voi siete dēi. Antropologia dei Padri della Chiesa*. Roma: Città Nuova, pp. 131–173.
- Papathanasiou C. (2007) "La prassi della comunione frequente secondo l'insegnamento di Nicola Cabasilas", in S. Chialà, L. Cremaschi (eds.) *Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006)*. Qiqajon: Comunità di Bose, pp. 127–138.
- Polemis I. (2013) "Nikolaos Kabasilas's De vita in Christo and Its Context". *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 106 (1), pp. 101–132.
- Rodionov O. A. (2018). "Nikolay Kavasilas" ["Nicholas Cabasilas"], in *Pravoslavnaia enciklopediia [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, vol. 50, pp. 521–537 (in Russian).
- Salaville S. (1936) "Le christocentrisme de Nicolas Cabasilas". *Échos d'Orient*, vol. 35, no. 182, pp. 129–167.
- Salaville S. (1943) "Vues sotériologiques chez Nicolas Cabasilas (XIVe s.)". *Byzantium*, vol. 1, pp. 5–57.
- Sawatos C. (2007) "I sacramenti della Chiesa come fondamento della vita spirituale in Cristo secondo Nicola Cabasilas", in S. Chialà, L. Cremaschi (eds.) *Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006)*. Qiqajon: Comunità di Bose, pp. 67–82.
- Scognamiglio R. (2007) "La parte di Dio e la parte dell'uomo nel 'Commento della divina liturgia'", in S. Chialà, L. Cremaschi (eds.) *Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006)*. Qiqajon: Comunità di Bose, pp. 111–126.
- Spiteris Y., Conticello C. G. (2002) "Nicola Cabasilas Chamaetos", in C. G. Conticello, V. Conticello (eds.) *La théologie byzantine et sa tradition. Vol. 2*. Turnhout: Brepols, pp. 389–395.
- Spiteris Y. (2006) *Ostatni Ojcowie Kościoła: Kabasilas, Palamas*. Warszawa: Wydawnictwo Księży Marianów.
- Stiemon D. (1972) "Bulletin sur le Palamisme". *Revue des études byzantines*, vol. 30, pp. 231–341.
- Symeou Th. (2012) *To trisson mystērion tēs myēseōs ston Nikolao Kabasila kai tē leitourgikē praxē kai theologia tēs Orthodoxou Ekklēsiās. Diatribē [The Three Sacrament of Initiation to Nicholas Cabasilas and the Liturgical Practice and Theology of the Orthodox Church. Thesis]*. Thessalonikē: Aristoteleio Panepistēmio Thessalonikēs. Theologikē Scholē. Tmēma Poimantikēs kai Koinōnikēs Theologias (in Greek).

- Tănase N. (2014) "Hesychasm and Eucharist in the Fourteenth Century: Saint Nicholas Cabasilas and Saint Gregory Palamas", in C. Jinga, D. Lemeni (eds.) *Holy Eucharist and the Experience of Repentance in the Orthodox Tradition*. Sibiu: Astra Museum; Timișoara: Editura Partos, pp. 110–139.
- Toutekov S. (2014) "Svetotajnstvenoto bogoslovstvane za choveka (Prolegomena k'm ekklisialnata antropologija na sv. Nikolaj Kavasila)" ["Sacramental Theology for Man (Prolegomena to the Ecclesiastical Anthropology of St. Nicholas Cabasilas)"]. *Teologikon*, vol. 3, issue 1, pp. 154–202 (in Bulgarian).
- Toutekov S. (2015) Chovek't kato topos na svetotaïnstvenija perihoresis na nastojashhija i b'deshhija zhivot (Eshatocentrichnata perspektiva v antropologichnata mis'l na sv. Nikolaj Kavasila) ["Man as a Topos of the Sacramental Perichoresis of the Present and the Future Life (The Eschatocentric Perspective in the Anthropological Thought of St. Nicholas Cavassila)"]. *Teologikon*, vol. 4, issue 1, pp. 60–98 (in Bulgarian).
- Toutekov S. (2016) "Deification by Energy and/or by Hypostasis: St Nicholas Cabasilas' Christological Solution". *Teologikon*, vol. 5, issue 1, pp. 124–161.
- Tzanakē G. (2018) *O realismos tēs mystēriakēs theologias tou Apostolou Paulou kai tou agiou Nikolaou Kabasila. Anthrōpologikes diastaseis kai synepeies gia tē synchronē orthodoxē theologia* [The Realism of the Sacramental Theology of the Apostle Paul and St. Nicholas Cabasilas. Anthropological Dimensions and Implications for Modern Orthodox Theology]. Athēna: Ellēniko Anoikto Panepistēmio (in Greek).
- Wybrew H. (2007) "Liturgia e mistagogia: la divina liturgia come rappresentazione della divina economia", in S. Chialà e L. Cremaschi (eds.) *Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006)*. Qiqajon: Comunità di Bose, pp. 153–164.
- Yangazoglou S. (2007) "Eucaristia, divina economia e Chiesa: i principi ermeneutici nel 'Commento della divina liturgia'", in S. Chialà, L. Cremaschi (eds.) *Nicola Cabasilas e la divina liturgia: atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. Sezione bizantina (Bose, 14–16 settembre 2006)*. Qiqajon: Comunità di Bose, pp. 83–110.